

Фу Яньцин на мгновение задумалась, а затем обрела спокойствие:

— Такие вещи — всего лишь украшение, и сейчас мне они не нужны, да и права на них у меня нет.

Шэн Юй нахмурилась:

— А Цзинь, ситуация не настолько безнадежна. Я всегда не понимала, зачем ты так себя изматываешь?

— Шэн Юй, — вздохнула Фу Яньцин. — Со временем ты поймешь. Сейчас все кажется спокойным, но как только поднимется ветер, нас ждут огромные волны. Только когда резиденция юго-западного князя будет в полной безопасности, я смогу расслабиться и не буду каждую ночь... погружаться в кошмары.

Столько лет прошло, но как только она расслаблялась, ночью снова возвращалась в тот день, когда в вихре желтого песка падали молодые жизни, а горячая кровь текла рекой, превращаясь в кошмар, от которого невозможно избавиться.

Шэн Юй смотрела на Фу Яньцин, погруженную в мрачные мысли, и в ее глазах читалась жалость. С тех пор как они познакомились, ее подруга несла на себе слишком многое — судьбу резиденции юго-западного князя и, похоже, еще какую-то невысказанную боль.

— Ты действительно решила выбрать ее? Хотя вы знакомы с детства, но дети из королевской семьи — не простые люди. Ты уверена, что сможешь контролировать ее?

Фу Яньцин слегка улыбнулась:

— А что, разве недавно ты не называла ее моей маленькой принцессой? Почему теперь так говоришь?

— Если она действительно станет твоей маленькой принцессой, я буду спокойна, — сказала Шэн Юй, затем, поменяв выражение лица, добавила. — Но ты, должно быть, уже видела ее. Раз уж ты выбрала ее, значит, эта принцесса — необыкновенная личность.

Вспомнив Чжао Цзыянь, выражение лица Фу Яньцин невольно смягчилось, и она тихо произнесла:

— Просто дурочка, да еще и с плохим характером.

Шэн Юй приподняла бровь, видя, как в глазах подруги невозможно скрыть нежность, даже с оттенком снисходительности. Она задумалась — этот «плохой характер» звучал довольно странно.

Когда Фу Яньцин уходила из торгового дома Шэн, Шэн Юй тихо переговорила с дядюшкой Цинем. Тот кивнул, поклонился Фу Яньцин и почтительно сказал:

— Хозяйка, через несколько дней я вместе с молодой госпожой подробно расскажу вам о состоянии дел в наших магазинах.

Фу Яньцин ответила поклоном:

— Благодарю вас, дядюшка Цинь.

Шэн Юй проводила ее до выхода из торгового дома и мягко сказала:

— Через несколько дней я навещу тебя. Хотя ты сменила облик, все равно будь осторожна, особенно в общении с девятой принцессой. Лучше встречайтесь наедине.

— Я знаю. Ты тоже будь осторожна. Хотя информация о счетной книге не просочилась, но будь начеку. Чжао Моцзянь — не из тех, кого можно недооценивать.

— Не беспокойся.

На обратном пути Фу Яньцин молчала, а Фу Ян молча следовал за ней.

— Фу Ян?

— Что прикажете, госпожа?

— Напиши письмо доктору Юэ. Если возможно, пусть Теневая стража доставит его в столицу. Скажи, что это вопрос жизни и смерти.

— Вопрос жизни и смерти? Госпожа, вам плохо? — с тревогой спросил Фу Ян.

— Не мне, не беспокойся. Просто напиши письмо.

Сегодня Чжао Цзыянь отправилась на аудиенцию, и император Цзин, заметив, что она выглядит неважно, неожиданно заинтересовался ее состоянием. Что касается вопроса о походе на западные рубежи, он попросил Чжао Цзыянь высказать свое мнение. Хотя она не выразила особой позиции, в глазах придворных это выглядело иначе. Девятая принцесса была одинока, у нее не было матери, не говоря уже о семейной поддержке, и с момента вступления в политическую жизнь она оставалась в тени. Теперь же, когда отношение императора резко изменилось, эти проницательные люди начали гадать о намерениях государя.

Ранее Чжао Моцзянь предложила выделить часть своих личных сокровищ для финансирования западного похода. На этой аудиенции все министры доложили, сколько серебра они могут выделить. Император Цзин слушал их тревожные или воодушевленные речи с видимым удовлетворением, но в его глазах читалась неопределенность.

Чжао Моцзянь пожертвовала большую часть драгоценностей, подаренных ей императором Цзином и драгоценной наложницей Сяо, а также свои личные сбережения за годы службы. Сумма была немаленькой, но не выглядела чрезмерной.

Что касается Чжао Цзыянь, император Цзин хорошо знал, сколько у нее было. Увидев, что она пожертвовала две тысячи лянов серебра, он был слегка удивлен. Для принцессы сумма в две тысячи лянов была слишком скромной — даже самый низкий чиновник шестого ранга пожертвовал не менее восьмисот лянов. Но для Чжао Цзыянь, у которой не было реальной должности и никаких других наград, пожертвовать две тысячи лянов было действительно удивительно.

Просмотрев записи, император Цзин не стал прямо комментировать, а лишь мягко сказал:

— Цзыянь, ты проделала большую работу, пожертвовав столько.

Чжао Цзыянь серьезно ответила:

— Ваш подданный родился в королевской семье, под защитой вашего Величества. Мои нужды в

еде, одежде и жилье всегда удовлетворялись, поэтому я не нуждалась в больших расходах. Все эти годы я копила свои сбережения, а также продала ненужные вещи из своей резиденции, чтобы собрать эту сумму. Воины на границе, рискуя жизнью, защищают Великую Ся, но часто беспокоятся о провизии. Я не могу отправиться на границу, но могу внести свой скромный вклад. По сравнению с щедростью всех министров, мое пожертвование действительно скромно.

— Редко встретишь такую преданность. Раньше ты всегда молчала, а с тех пор как вступила в политическую жизнь, я еще не давал тебе возможности проявить себя. Этим случаем я воспользуюсь. Вопрос о финансировании западного похода я поручаю тебе. Справишься?

Эти слова императора вызвали бурю негодования. Финансирование западного похода было ключевым моментом в подготовке к походу. Хотя чиновники и аристократы собрали часть средств, закупка и доставка продовольствия оставались проблемой. Как можно было так легкомысленно поручить это дело девятой принцессе, у которой не было опыта в подобных вопросах?

— Ваше Величество, хоть девятая принцесса и умна, она все же молода и неопытна. Финансирование западного похода — это вопрос жизни и смерти. Прошу ваше Величество подумать еще раз! — тут же вышел вперед заместитель министра Чжан Цишань с выражением тревоги на лице.

Придворные начали перешептываться, обсуждая ситуацию. Прежде чем глава Высшего государственного совета успел заговорить, глава Центрального секретариата Ли Фу вышел вперед, поклонился и спокойно произнес:

— Ваше Величество, позвольте мне высказаться.

Император Цзин, который был весьма недоволен, все же терпеливо сказал:

— Слушаю вас, министр Ли.

— Ваше Величество, я понимаю ваше желание дать девятой принцессе возможность проявить себя. Хотя она мало занималась государственными делами, ее характер отличается спокойствием, и ее предыдущие действия показывают, что она не импульсивна. Поэтому ваше решение не лишено смысла. Однако слова заместителя министра Чжана тоже не лишены оснований. Военные дела требуют осторожности. Я считаю, что ваше Величество может назначить еще одного человека, который будет работать вместе с принцессой.

Главный цензор также добавил:

— Я поддерживаю предложение министра Ли.

Услышав слова Ли Фу, часть придворных начала поддерживать его предложение. Хотя возражения тоже были, они постепенно стихли.

Император Цзин кивнул, но его взгляд упал на нескольких принцев и принцесс. В последние годы его здоровье ухудшилось, и пора было задуматься о престолонаследии. Раньше у него были планы, но из-за беспокойства многих людей они были отложены. Теперь дальнейшее промедление могло только навредить государству.

Чжао Циншу внешне выглядел спокойным, но внутри он был не менее напряжен, чем Чжао Моцзянь. Раньше он считал, что Чжао Цзыянь не представляет для него угрозы, но внезапное внимание императора Цзина к ней было действительно странным.

Подумав, он вышел вперед и поклонился:

— Ваше Величество, я готов помочь девятой младшей сестре в вопросе финансирования.

Император Цзин задумался, но вдруг сказал:

— Кроме этого, дело о контрабанде соли, связанное с чиновниками, до сих пор не раскрыто. Четвертый принц слишком торопится. Это дело имеет далеко идущие последствия, и я не доверяю его ему. Я решил поручить одному из вас наблюдать за расследованием. Верховный суд уже арестовал причастных чиновников и готов начать процесс.

Среди братьев и сестер старший принц уже не участвовал в политике, а восьмая принцесса была слаба здоровьем и большую часть времени проводила в храме. Таким образом, выбор падал на них. Если кто-то выбирал дело о контрабанде соли, он должен был отказаться от подготовки финансирования.

Чжао Циншу опустил взгляд и задумался. Хотя вопрос финансирования мог бы лучше проявить его способности, риск был слишком велик — задержка в военных действиях могла обернуться серьезным преступлением. Кроме того, дело о контрабанде соли могло затронуть многих, и если бы он смог вмешаться, это было бы выгодно для него.

Чжао Моцзянь не была глупой. Дело о контрабанде соли волновало ее больше всех. За эти годы она и ее мать использовали угрозы и подкуп, чтобы привлечь на свою сторону придворных чиновников. Контрабанда солью была связана с ее ближайшими союзниками, и если расследование дойдет до конца, это будет не шутка. Однако западный поход был важным для ее матери, и генерал Сяо То, который возглавлял его, имел свои планы. Если кто-то другой возьмет под контроль снабжение армии, это будет опасно. Кроме того, Чжао Циншу и Чжао Цзянь могли подставить ей подножку.

Чжао Цзянь взглянула на нее, и в ее глазах читалось спокойствие. Эти два, казалось бы, неразрешимых вопроса, в ее сердце уже были решены.

<http://bllate.org/book/16696/1533352>